

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 2(22) сәуір-маусым 2020
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

- Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)*
- Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)*
- Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)*
- Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)*
- Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)*
- Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)*
- Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)*
- Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)*
- Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)*
- Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)*
- Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қытшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)*
- Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)*
- Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)*
- Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)*
- Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)*
- Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)*

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

- Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)*
- Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)*
- Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)*
- Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Голден Кэйти Стромил (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)*
- Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)*
- Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)*
- Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)*
- Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)*
- Кумеков Болат Ешимхамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Годаньска (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)*
- Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)*

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkhitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕТРОПОЛИИ И КОЛОНИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Абдилдабекова А.М.¹, Телеуова Э.Т.², Кабдолдина К.К.³

¹к.и.н., доцент

²к.и.н., доцент

³Магистр. КазНУ имени аль-Фараби

Аннотация. *Введение.* Изучение истории империй сохраняют свою актуальность. Исследователи пытаются определить общие тенденции формирования имперских государств, взаимоотношения центра и периферии, национально-этнические и конфессиональные проблемы, вопросы «имперского мышления» и т.д. При этом, часто поднимается вопрос о «феномене Российской империи», который заключается в способах образования и методах управления колониями. В статье анализируются работы, в которых исследователи приводят аргументы в пользу уникальности Российской империи, с точки зрения, «мягкой политики» экономической эксплуатации в отличие от других «классических империй». Для всестороннего понимания особенностей политики Российской империи по отношению к Казахстану необходимо, прежде всего, осмыслить современное состояние изучения общих проблем империи, её дефиниций и признаков, типологии, стадий становления, развития и распада. Важно понять, по какой логике, в рамках каких научных школ и методологий осмысливались империи, какой вклад в этот процесс внесли не только историки, но и философы, социологи, политологи и культурологи. Существуют различные школы изучения данной проблемы, которые анализируют закономерности образования империй, их расширения, расцвета, упадка и гибели. Однако общепринятого определения империи не сложилось. Тем не менее, в результате длительных дискуссий учёные более или менее едины в том, что империей является государственное образование достаточно большого размера, которое включает в себя в качестве составных частей территории и народы, присоединенных, как правило, военным путем и удерживаемых в рамках полного или частичного подчинения силой.

Ключевые слова: управление., феномен, периферия, экономика, политика, колония, метрополия, империя, геополитика, центр

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ САЯСАТЫ АЯСЫНДАҒЫ МЕТРОПОЛИЯ МЕН КОЛОНИЯНЫҢ АРАҚАТЫНАСЫ

Абдилдабекова А.М.¹, Телеуова Э.Т.², Кабдолдина К.К.³

¹Т.ғ.к., доцент

²Т.ғ.к., доцент

³Магистр. Эл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Аңдатпа. *Kіріспе.* Империя тарихын зерттеу өзінің маңыздылығын сақтап отыр. Зерттеушілер империялық мемлекеттердің құрылуының ортақ белгілерін анықтауға, орталық пен периферияның арақатынасын, ұлттық-этникалық, конфессиялық мәселелерді, «империялық ойлау» сұрақтарына жауап іздеуде. Оның ішінде «Ресей империясының феномені», құрылуы және колонияны басқару мәселесі жиі көтеріледі. Мақалада Ресей империясының отарлау саясатындағы ерекшелігі экономикалық мүддесінде «классикалық империялармен» салыстырғанда «жұмсақ саясатты» ұстануы туралы зерттеушілердің көзқарастары мен еңбектері талданды. Ресей империясы саясатының Қазақстанға қатысты ерекшеліктерін жан-жақты түсіну үшін, ең алдымен, империяның жалпы мәселелерін, оның дефинициясы мен белгілерін, типологиясын, қалыптасу, даму және ыдырау кезеңдерін зерттеудің қазіргі жағдайын түсіну қажет. Империялар қандай сипатта қалыптасты, қандай ғылыми мектептер мен методологиялар аясында зерттелді, бұл бағытта тарихшылар ғана емес, философтар, әлеуметтанушылар, саясаттанушылар мен мәдениеттанушылар да қандай үлес қосқанын түсіну маңызды. Әр түрлі ғылыми мектептердің зерттеулерінде осы проблемалар талданып, империялардың қалапытасуы, дамуы, әлсіруі және күйреуінің заңдылықтарының ортақтығы мен ерекшеліктерін ашты. Бірақ империяға қатысты нақты қабылданған анықтамасы қалыптасқан жоқ. Дегенмен, ұзақ пікірталастардың нәтижесінде ғалымдар көрсетуі бойынша империя негізінен әскери жолмен қосылған және күшпен толық немесе ішінара бағыну аясында ұстап тұратын аумақтар мен халықтарды қамтитын үлкен көлемдегі мемлекеттік құрылым болып табылады.

Түйін сөздер: геосаясат, империя, колония, метрополия, саясат, экономика, феномен, орталық, периферия, басқару.

RELATIONS BETWEEN THE MOTHER COUNTRY AND THE COLONY IN THE CONTEXT OF THE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE

Abdildabekova A.M.¹, Teleuova E.T.², Kabdoldina K.K.³

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of al-Farabi KazNU, Kazakhstan, Almaty

²Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of al-Farabi KazNU, Kazakhstan, Almaty

³Master's degree, Department of History of Kazakhstan, al-Farabi KazNU, Kazakhstan, Almaty

Abstract. Introduction. Studying the history of empires remains valid. Researchers are trying to identify common trends shaping imperial states, relations between the center and the periphery, national-ethnic and religious issues, questions of “imperial thinking”, etc. At the same time, often raised the issue of «the phenomenon of the Russian Empire», which is in the way of education and methods of control colonies. The article analyzes the work in which researchers argue in favor of the uniqueness of the Russian Empire, from the point of view of «soft policy» of economic exploitation, unlike other “classical empires”. For a comprehensive understanding of the specifics of the policy of the Russian Empire in relation to Kazakhstan, it is necessary, first of all, to understand the current state of studying the General problems of the Empire, its definitions and features, typology, stages of formation, development and collapse. It is important to understand what logic, within the framework of which scientific schools and methodologies empires were interpreted, what contribution to this process was made not only by historians, but also by philosophers, sociologists, political scientists and cultural scientists. There are various schools of study of this problem, which analyze the patterns of the formation of empires, their

expansion, flourishing, decline and death. However, there is no generally accepted definition of Empire. However, as a result of long discussions, scholars are more or less United in the view that an Empire is a state entity of a fairly large size, which includes territories and peoples as constituent parts, usually annexed by military means and held in full or partial subjection by force.

Keywords: geopolitics, empire, colony, metropolis, politics, economy, phenomenon, center, periphery, administration.

Введение

Для изучения Российской империи как феномена характерны свои особенности и поворотные моменты. С одной стороны, это определялось и определяется временным контекстом и политической ситуацией, с другой, состоянием исторической науки и вопросами, которые выдвигает сообщество учёных-гуманитариев по отношению к тому или иному историческому явлению. Высказывалось суждение о том, что неправомерно вообще относить Россию нового времени к категории государств-империй. Многие десятилетия XX в. вместо понятия «Российская империя» в советской историографии использовалось понятие «Российское многонациональное государство», несущее иную смысловую нагрузку, не подразумевающее неравноправные отношения народов. Известно, что существовал негласный запрет заниматься историей окраин империи – ныне независимых государств. Это делали те, кто устанавливал политический контроль над наукой. После 1991 г., распада СССР, положение кардинальным образом изменилось. В осмыслении Российской империи, выработке теоретических подходов для анализа этой политической формы, прежде всего, понадобились новые дефиниции и признаки. Стало очевидно, что в решении сложной исследовательской задачи нельзя ограничиваться только распространёнными суждениями о том, что Российская империя относилась к империям смешанного типа и элементы смешения фактически наблюдались в ней с момента образования. Наряду с частью страны, представлявшей собой с конца XVIII в. национальное государство, и территориями, интегрированными в империю, например, Украиной, Белоруссией, Поволжьем, Европейским Севером, она включала и территории, удерживаемые преимущественно политическими и военными мерами. В XVI – XVII вв. это относилось к Сибири, в дальнейшем – к Средней Азии и Прибалтике. Одновременно для исторической науки проявились определённая узость, а также намеренная идеологизация тех определений, которые время от времени предлагают политологи или политические деятели. В последние годы среди политологов получил распространение взгляд о том, что модель Российской империи предполагает «главенство государствообразующей нации, консолидирующей живущие совместно с ней этносы, сохраняющие под ее защитой свое этническое своеобразие». Более конкретно – что «в центре государственного строительства стоит русская нация – единственный источник общегосударственной культуры, способной успешно конкурировать с культурами других цивилизаций и выстоять перед культурной экспансией ведущих мировых держав» (Савельев, 1996: 7). То есть империи философски и политически обосновываются как наиболее прогрессивное явление в процессе развития мировой цивилизации, а в особенности – в развитии России.

Материалы и методы

Западные исследователи при выявлении характерных особенностей Российской империи используют сравнительно-исторический метод. Ведущие специалисты С. Беккер, А. Рибер, Дж. Хоскинг и др. однозначно относят Российскую империю к разряду так называемых «территориально-протяженных» континентальных империй, которые сильно отличались от западноевропейских империй с заморскими колониями. Однако каждый из названных историков

акцентирует определённые признаки континентальных империй Евразии XVI – начала XX вв. В более конкретной интерпретации этих признаков можно проследить разногласия. Так, если Дж. Хоскинг, сравнивая Россию с западно-европейскими империями с их заморскими колониями, относит её к категории «азиатской» империи (Hosking, 1997: 7), то С. Беккер считает, что это неправомерно. Он проводит сравнение Российской империи XIX в. с Англией и Францией раннего Нового времени, которые «фактически по своей природе были империями». Беккер указывает, что Россию XIX в. отличало от Англии раннего Нового времени более сильное государство, более резкое культурное неравенство этнических групп, недавний характер многих территориальных приобретений; иные и более разнообразные отношения между метрополией и периферией; и, наконец, «дух времени» эпохи национализма, который оказывал серьезное влияние на самосознание народов империи, в том числе и на русских (Becker, 2000: 336).

Если говорить о других признаках, то А. Рибер относит Российскую империю к династическому государству традиционного типа, состоящему из относительно однородного в этническом отношении центра и прилегающих к нему периферийных территорий, населенных разнообразными народами. Периферийные области, населенные балтийскими народами, финнами, поляками, украинцами, народами Кавказа и Средней Азии, составляли наиболее нестабильные зоны империй и могли представлять непосредственную угрозу центру. Географическое положение ставило проблемы интеграции и обеспечения безопасности (Rieber, 2001: 118).

У другой группы современных западных исследователей феномена Российской империи, в результате полемики с традиционной историографией, сформировалось стремление вообще отвергнуть сравнение России с европейскими моделями как средства измерения ее развития. Основанием для этого является утверждение о том, что сложная социальная жизнь Российской империи не исчерпывалась формальными институтами, свойственным Европе, и сопровождалась глубокой антипатией к формальным и безличным правилам поведения. В то же время существовали структуры, неформальные по своему характеру, которые, в отличие от Запада, являлись существенным фактором интеграции и консенсуса. Группа историков под руководством Дж. Бербанк и Д. Рэнсела разворачивают исследовательскую оптику от распространенного негативного взгляда на историю дореволюционной России, подчеркивавшего неудачи в достижении европейских «образцов», на свидетельства богатства социальной, экономической и интеллектуальной жизни империи, на анализ причин и факторов её длительной истории. В частности, предлагается рассматривать Россию как такой *вариант европейской империи*, «которая гордилась космополитической элитой, многонациональной периферией и собственным разнообразием» (Ransel, 1998: 22). Наряду с определением модели и основных признаков Российской империи по-прежнему одним из направлений историографии остаётся изучение способов её образования. В мировой историографии отдаётся должное историкам, которые начали это обсуждение ещё в XVIII – XIX вв. (А.И. Манкиев, П.И. Рычков, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, И.В. Нехачин, К.Ф. Фукс, М.С. Рыбушкин, А.И. Артемьев, Д.И. Иловайский, А.П. Шапов, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьёв и др.). Они изначально стремились раскрывать черты «принудительности» и «добровольности» процесса присоединения. Так, С.М. Соловьёв и М.П. Погодин именно в способах основания государства (мирно, насильственно) видели отличие русской истории от западноевропейской. С.М. Соловьёв ввёл понятие колонизации в схему исторического процесса, чтобы по-новому осмыслить вопрос о характере присоединения народов Среднего Поволжья к Русскому государству (Соловьёв, 1960: 456). В этом же русле размышляли С.Ф. Платонов, рассматривавший специально историю присоединения Казанского ханства, и И.М. Покровский, раскрывавший роль монастырской колонизации (Платонов, 1902: 32).

Одновременно возникла и противоположная точка зрения на процесс присоединения. Первый чувашский профессор Н.В. Никольский считал, что если говорить о присоединении народов Поволжья к России, то оно не было результатом вторжения русских войск, а являлось органически подготовленным долголетним периодом отношений русских, к примеру, с чувашами, роста русского влияния, большей симпатией к Москве, чем к нагаям и крымцам (Никольский, 1919: 12). Так впервые появляется описание варианта добровольного вхождения в состав Русского государства.

В советской исторической среде время от времени также возникало стремление преодолеть однотипную интерпретацию исторически сложных актов присоединения к России, особенно добровольного способа. В 1950 г. историк Н.В. Устюгов рассмотрел правомерность характера данного способа применительно к кочевым обществам, которые по давней традиции своё присоединение к какому-либо государству (ханству) рассматривали не как окончательное принятие подданства, т.е. на века, навсегда, а как выбор сюзерена. Была выдвинута идея, согласно которой «добровольное» присоединение к Русскому государству, к примеру, башкирами воспринималось как «добровольный выбор сюзерена», или «осуществление на добровольных условиях права «свободного вассалитета» (Устюгов, 1950: 5). Поэтому они были обязаны своему сюзерену добровольной службой и уплатой подати (ясака). В то же время они исходили из древнего степного «права отъезда» от своего господина, если вассалитет был установлен не в результате добровольного признания, а вследствие завоевания (Усманов, 1960: 22).

Следует отметить, что аналогичный юридический принцип действовал и в древнерусском обществе до того, как не было образовано централизованное Московское государство. Примерно к 80-м годам XV в., как отмечал Л.В. Черепнин, русские «бояре и слуги вольные потеряли право «отъезда» от великих князей» (Черепнин, 1960: 7). Следовательно, добровольная зависимость была предпочтительнее вассалитета, установленного военным путем, так как свободное волеизъявление давало право на самостоятельный уход от сюзерена при условии нарушения им договорных отношений.

На идею Устюгова, которая открывала определенные перспективы для понимания политики кочевых обществ, учёные обратили серьезное внимание только спустя десятилетия. До этого она, по существу, была проигнорирована, во многом потому, что Устюгов увязывал свои доказательства с оценкой ряда башкирских восстаний как реакционных и антирусских.

В конце 1980-х годов вопрос о способах присоединения к России вновь оказался в центре внимания историков, в том числе о добровольности как историческом явлении, которое в прошлом имело различное объективное содержание. Грань между пониманием добровольного и вынужденного подданства, по его мнению, должна рассматриваться с точки зрения конкретных исторических этапов и временных условий, а также синтеза материалов на трёх основных уровнях: субрегиональном, региональном и общероссийском. В качестве предварительного соображения, требующего конкретных исследований, С.Г. Агаджанов предложил модель присоединения, которая включает в себя три основных типа: *мирный, военный и колониционный*. Каждый из них, в свою очередь, можно подразделить на несколько подгрупп или подтипов (Агаджанов, 1995: 10).

Первая из выделяемых категорий включает в себя такие события, как воссоединение близких по происхождению народов в ходе восстания против иноземного засилья, добровольное присоединение на базе волеизъявления от имени правящей династии, представителей господствующего класса, либо народных собраний. В эту подгруппу вписываются также сложные процессы, связанные с освободительной борьбой на почве национально-религиозного и социального гнёта.

В особый подтип выделяются характерные для феодального этапа присоединения отношения зависимости, которые традиционно историками обозначались терминами «подданство», «холопство», «покровительство» и «протекция». В позднесредневековую эпоху это выражалось в установлении сюзеренитета русских царей в различных вариантах. Чаще всего вассалы уплачивали дань, несли военную службу, оказывали помощь в случае вражеских нападений. Сюзеренитет оформлялся специальной жалованной грамотой, присягой на верность (шерт), назначением содержания вассалам и выдачей заложников (аманатов). В отличие от западноевропейских стран по древнерусской традиции вассалитет, как правило, был одноступенчатым, но в реальности могло существовать двойное и тройное подданство. Практиковалось и ограничение суверенитета с установлением контроля над внешней политикой вассалов. Имело место и частичное вмешательство в административное управление путём назначения сборщиков налогов (ясачников).

Сущность второй формы выражалась в прямых территориальных захватах, осуществлявшихся в результате конфликтов и войн. Процесс завершался включением соседних регионов в политическую систему Российской империи. Однако интеграция в общую административно-территориальную структуру происходила далеко не одинаковыми путями. В одних случаях имело место включение в сложившуюся общегосударственную систему, в других сохранялись элементы автономности.

В отдельный тип С.Г. Агаджанов предложил выделить немногочисленные случаи установления протектората в ходе дипломатических акций и военных кампаний. Обычно при этом присоединённая территория утрачивала внешнеполитический суверенитет, но сохраняла собственный контроль в области внутренней политики. К этой группе можно отнести и международные договоры, заключённые при разделе территорий и после окончания войн с сопредельными государствами.

Наконец, третья форма объединяет в себе различные виды колонизационного движения, имевшего свои формационные и историко-региональные особенности. Наиболее распространённым видом миграции были народные, главным образом крестьянские, казачьи, а также правительственные, организованные переселения. Отдельную подгруппу составляют характерные для феодализма монастырская и помещичья колонизация, а также так называемые «вольные экспедиции», сыгравшие важную роль в освоении северных и дальневосточных регионов (Агаджанов, 1995: 11).

Как можно видеть, в предложенной типологизации используется и формационный подход. Но даже при его использовании очень трудно чётко классифицировать пути вхождения народов в процессе образования Российской империи, поскольку надо учитывать различные смешанные виды и их сочетания. Таким образом, очевидны затруднения, которые создаёт традиционная терминология. Основные понятия, которыми оперируют разные авторы, сводятся к следующим: *воссоединение, добровольное присоединение, вхождение, завоевание*.

Известные расхождения в определении особенностей Российской империи существуют и среди профессиональных историков. А.В. Левандовский, описывая процесс поглощения новых территорий, населённых различными этносами, что сопровождалось последовательным политико-административным их освоением, а затем складыванием централизованной империи, «подчинявшей сопредельные земли строго иерархично, от микроцентров власти к ее макроцентру», считает, что инстинкт, а не расчет двигал этим процессом. Сравнивая Российскую империю с Британской, давшей пример техники завоевания, Левандовский утверждает, что Русская империя «развивалась на органике, потому и была так устойчива, пластична» (Родина, 1995: 100).

По мнению В.С. Ерасова, государство выступало как носитель наиболее универсального принципа, объединяющего разноликий конгломерат социальных и культурных структур. Только государство могло выходить за локальные пределы, соединяя в себе Запад и Восток, Север и Юг на огромном пространстве от Варшавы до Калифорнии, а затем Чукотки и Кушки, обеспечивая несомненное единство пространства и населения в политическом, административном, а в определенной степени и хозяйственном планах. Империя была более универсальной, чем ее официальная религия и культура. В своей статье «Выбор России в евразийском пространстве» Ерасов пишет: «Именно степенью универсальности Российская империя отличалась от других подобных ей имперских образований того времени, что делало ее и в самом деле продолжением и подобием первого и второго Римов, придавало ей такой огромный масштаб и длительную устойчивость, несмотря на то, что XIX век все больше обнаруживал ее хозяйственную и военную слабость» (Ерасов, 1994: 48).

В подходе к определению модели Российской империи, её «теоремы» историки Т.А. Филиппова и Д.А. Олейников предлагают видеть в империи не цель, но инструмент или форму: «В России возник прецедент: историческое бытие двух разных империй, сменивших друг друга на одном геополитическом пространстве – Россию и СССР. Империя осталась, а государственность сменилась. Не говорит ли это о том, что модель империи возникает явочным порядком, уже потом... Империю – как Империю – «специально» никто не строит, тем более по заранее известному плану. Это сейчас, бросая взгляд назад, мы можем размышлять о закономерностях имперства. И главная такая закономерность – территориальное расширение за счет сильной центральной власти» (Филиппова, 1996: 98). Авторы полагают, что главным условием для империи стать Империей является правильный выбор момента и направления расширения имперского пространства. Не случайно смутные времена начала XVII в. стали расплатой за неудачную попытку расширения империи в западном направлении, а войны с Турцией – следствием устойчивого стремления увидеть крест на Святой Софии, объединяющий Европу и Азию (Филиппова, 99-102).

Отметим также стремление выводить основной признак Российской империи по миграции населения на её территории, в контексте «дискриминационной миграционной политики», когда складываются прочные традиции вытеснения «инородцев», «продвижения восточных славян в неславянские районы империи» и, как следствие, разделение страны на «европейско-восточнославянскую метрополию» и колонии, вообще специфическую территориальную организацию (Вишневский, 1998: 248).

В западной историографии наиболее полные развернутые формулировки мы находим у А. Каппелера. Он представляет Российскую империю как *супернациональное государство, состоящее из множества этносов*, но при этом эта империя не может рассматриваться как национальная империя русского народа. Он также показывает, что для вовлечения в состав империи разных народов применялись не только чисто военные методы, но и дипломатические, в чем, строго говоря, не сомневались и русские дореволюционные историки. В зависимости от обстоятельств, на первый план выходили то мирные, то насильственные методы покорения (Каппелер, 1997: 213).

Р. Суни полагает, что в Российской империи *метрополия была институтом политического господства*, но отношения центр-периферия складывались не по этническому признаку (Суни, 2011: 8). В то же время вряд ли было бы правильным игнорировать этнический аспект во взаимоотношениях имперского центра и колонизируемой периферии. Периферия была заселена народами, находившимися на разной степени развития и различавшимся по своим этнокультурным характеристикам. Российская политика, осуществлявшая русскими чиновниками и русифицированными представителями местных элит, различалась в зависимости от

религиозно-культурных особенностей этноса, особенности его экономики и природных условий. Для Р. Суни отличительным признаком Российской империи являлся тот факт, что её правящие институты имели особый политический статус, идентифицировались с тем или иным классом. Носителями функции метрополии являлись императорская семья вместе с помещичьим дворянством и бюрократией. В этом отношении Российская империя не была этнически «русской» империей. Место господствующей национальности занимал многонациональный институт – дворянство. Р. Суни обращает также серьезное внимание на то, что реагируя на внешнеполитическую угрозу более могущественных новых национальных государств, имперские элиты способствовали переходу от империи «старого порядка» к «современной» империи, от полицентричной и дифференцированной политической системы, в которой регионы сохраняли отличные от центра правовые, экономические и даже политические структуры, к более централизованному и бюрократизированному государству, в котором государственными элитами проводилась политика унификации в отношении экономики, языка и культуры. В России конца XIX – начала XX в. монархия стала более «национальной», близкой к народу в собственном восприятии (Суни, 2011: 23).

Обсуждение

Многие исследователи, анализируя различные аспекты истории империй, обращали внимание на особенность Российской империи. Понять, в чем они видят эту особенность, важно в контексте изучения истории казахского народа имперского периода. Итак, исследователи считают, что для понимания особенностей политики Российской империи важны сравнения с другими империями. Например, расширение территории для России они связывают не столько с поиском колоний как сырьевых придатков, сколько со стремлением выхода на естественные пограничные рубежи, а затем обеспечением геополитических интересов государства. Захват новых территорий, по их мнению, происходил не на значительных расстояниях от метрополий, а на своих границах в Закавказье, Центральной Азии, в Приамурье. Если для европейских стран был характерен протекторат, то для России – прямое управление окраинами, ассимиляцию окраин (Рибер, 2004:113). Идеи уникальности взаимодействия Российской империи – как метрополии и казахских земель – как колоний, мы находим в трудах русских исследователей второй половины XIX века, где авторы часто ставили вопрос: «что дало присоединение России, и что оно дало местному населению». Причем значительно чаще описывались факты улучшения качества жизни казахского народа после вхождения в состав Российской империи. «Русская власть, - писал в 1868 году И. Львов, - принесла в Среднюю Азию гарантию жизни и гарантию имущества, два драгоценнейших блага для человека, без которых немислима разумная жизнь, блага почти невиданные в ханствах» (Львов, 1868: 173). По мнению Л.Ф. Костенко, Россия приобретает – «обилие сырых продуктов», «развитие торговли», «Средняя Азия может служить транзитом торговли России с востоком и югом Азии... наконец от прочного водворения в Средней Азии наше политическое влияние увеличится в Европе» (Костенко, 1890: 328). Для казахского населения, автор отмечает: прекращение родовых усобиц, рост грамотности, приобщение к европейской культуре и науке. Большое значение придается колонизации, которая «принесет существенную пользу тем, что, во первых даст возможность людям бедным занять привольные места, во вторых русские своим примером возбудят охоту в туземцах к улучшению способов сельского хозяйства и промышленности, и в третьих для заводской и фабричной промышленности они доставят необходимые руки, пока туземные еще не могут быть пущены в ход» (Костенко, 1890: 328). В том же русле выдержаны оценки выгоды для России в работах А. Семенова, Ф. Щербины, Ф. Лобысевича, Н.Н. Балкашина, основные позиции которых включают следующее:

- увеличение оборотов русской торговли
- использование природных ресурсов завоеванного края;
- использование территорий, как транзита между Европой и Азией;
- развитие рынка сбыта русских мануфактурных изделий
- развитие коммуникационных связей;
- свободные земли для переселения.

Так, в работе Ю.В. Кологривова «Русские владения в Средней Азии» подчеркивается, что «движение наше в Среднюю Азию, вызванное в начале необходимостью защиты от Азиатов, оказало большую услугу русской промышленности и торговле, сблизило нас с Китаем, открыло путь в Индию» (Кологривов, 1888: 35). В дореволюционной историографии активно проводилась мысль о том, что жители Казахстана и Средней Азии получили еще большую выгоду, по сравнению с Россией, и она по их мнению, состояла в:

- отсутствии внешней угрозы;
- прекращении родовых междоусобиц;
- развитии торговли;
- уменьшении податей и избавление от воинской повинности;
- улучшении уровня жизни;
- приобщении к европейской цивилизации.

Эти выводы лишней раз подчеркивают направленность материалов русских авторов на обоснование «цивилизаторской миссии» России и благ, которые она несла. Конечно же, утверждение о большей выгоде Казахстана не верно, и в первую очередь, потому что в результате присоединения к России казахи потеряли свою независимость и, не отрицая некоторые положительные изменения, перечисленные выше, нельзя рассуждать только о «благе». Но при этом встречались работы, которые поднимали вопрос о том, что при таком «благодеянии» закономерно было бы процветание жителей Казахстана и Средней Азии, однако этого не происходило. Н.Л. Мордвинов в работе «Администрация у оседлых инородцев Туркестана» совершенно верно замечает: «казалось бы, что оседлое население должно быть если не богатым, то зажиточным... между тем наблюдаются явления, несомненно, свидетельствующие о том, благосостояние массы населения значительно ниже, чем следовало ожидать» (Мордвинов, 1899: 239). В более поздней своей работе тот же автор описывал негативную роль русских чиновников, обвиняя их в том, что они обучили чиновников из местных жителей основам взяточничества и вымогательства, тем самым, подорвав доверие к реформам. О. Шкапский в статье «Некоторые данные для освещения киргизского вопроса», отмечал: «Водворив мир в степи и прекратив в ней раздоры киргиз, а также кокандских и хивинских хищников, мы казалось, тем самым создали все условия для мирного развития киргизского хозяйства, долженствующего увеличивать их экономическое благосостояние... однако, когда появились попытки разобраться в хозяйстве кочевника-киргиза, то они привели к совершенно обратному представлению о богатстве его» (Шкапский, 1897: 44). Причины этого автор видит в неудовлетворительной работе местной администрации и неготовности коренного населения к самоуправлению. Но, конечно, таких работ, которые критически подходили к анализу деятельности царской администрации были единицы. В основной своей массе, как мы уже отметили, работы русских авторов второй половины XIX века были направлены на оправдание действий России.

Современные российские исследователи, рассматривая особенности структуры империй и классифицируя методы управления имперскими регионами отмечают что народы и государства не существуют вне исторического времени и географического пространства: «История народов и государств протекает не только под воздействием географической среды, она связана с их геополитическим положением, взаимоотношениями с соседствующими этносами и

государствами...» (Паскачаев, 1997: 176). Исследователи выделяют геополитический фактор – как фактор исторического процесса. В монографии отмечается, что расовые и этнические особенности народов не помешали вовлечению их разноукладных социальных организмов в новую общность, сложившуюся в результате добровольных, вынужденных и насильственных присоединений. Авторы подчеркивают благоприятную в то время для расширения русского влияния обстановку на Кавказе и Средней Азии, эти территории представляли собой феодальные владения с наличием в них кровавых междоусобиц. «В ряде случаев вопрос стоял о выживании целых народов из-за угрозы нападения более сильных соседей. В этих условиях многие правители и население не только не оказывали сопротивления русскому проникновению, но и сами стремились перейти в русское подданство» (Паскачаев, 1997: 179). Заостряется внимание на том, что сущность «имперства» России не похожа на колониальные империи Запада, для подтверждения этому приводятся следующие аргументы: «Ни один народ российских окраин не исчез с лица земли под русским владычеством...В России же практически стирались различия между завоевателями и завоеванными» (Паскачаев, 1997: 179), чего не наблюдалось ни в одной колониальной державе. С этим доводом мы абсолютно не согласны, потому что, во-первых, народы вошли в состав Российской империи разными путями. Во-вторых, физическое истребление целых народов не наблюдалось, но мы видим, как сейчас на современном этапе почти исчезла культура и язык северных малых народов России, исчезает и их традиционное хозяйство. Политика русификации в отношении казахского народа, начатая царской администрацией и продолженная после Октября 1917 года, едва не привела к потере родного языка, с последствиями которой мы сталкиваемся сегодня. В третьих, территория самого Российского государства была большая, а плотность населения низкая, поэтому, когда остро стал вопрос нехватки плодородной земли, российское правительство обратило внимание на свои колонии. Как известно, царизм, проводя переселенческую политику, забирал у казахов наиболее плодородные земли, вынуждая коренное население мигрировать и ломать традиционную структуру хозяйства. Мы можем только предполагать, какова бы была политика царизма, если бы завоеванная территория была бы густозаселенной.

В данной статье встречается еще одна тенденция, имевшая место в дореволюционных работах, что Россия, присоединив преимущественно экономически слабо развитые районы, не могла извлечь существенных хозяйственных выгод. Обоснование этого дается на примере Средней Азии:

- регион не служил для России сырьевой базой, в том числе хлопковой, так как в метрополию в основном везли ткани, фрукты и предметы роскоши;
- регион не сразу стал рынком сбыта российских товаров из-за отсутствия удобных путей сообщения;
- в начале царизм вынуждено сдерживал колонизацию из-за отсутствия достаточного количества орошаемых земель;
- финансовые и материальные затраты по освоению региона, легли тяжким бременем на экономику России.

Авторы ставят вопрос: «Что же толкало Россию в эти отдаленные районы? Мы уже видели, что отчасти это был стихийный процесс. Вместе с тем Россия получала некоторые выгоды геополитического, военно-стратегического характера» (Паскачаев, 1997: 179), но доминирующими считаются политические причины.

Российский историк В.В. Стольников считает, что включение в состав Российской империи территории Казахстана не имело для нее существенного стратегического или экономического значения. Он пишет, что «среди причин российского активного освоения сопредельных территорий приоритетное место занимали не столько экономические интересы, сколько

геополитические и военно-стратегические задачи, выдвигаемые временем». (Стольников, 2006:3) Царское правительство стремилось не допустить создания на своих границах каких либо военно-политических образований, которые могли бы совершать набеги на имперскую территорию, а в дальнейшем – стать союзником Китая, Ирана или Турции. Но в позднее, новоприобретенные территории становились транзитом российских торговых путей в Среднюю Азию. Отмечено, что после крестьянской реформы 1861 года и роста земельного голода в Центральной России, казахские земли становились «важной отдушиной» для российской экономики.

Американский историк М. Ходарковский посвятил ряд своих работ вопросу о национальных интересах Российской империи (Khodarkovsky, 1999: 210). Он полагает, что основное различие между колониальной политикой России в регионе и колониальной политикой других европейских держав заключалось в том, что основным и постоянно действующим стимулом экспансии России были геополитические интересы государства, в то время как колониальная политика европейских стран как в Северной и Южной Америке, так и в Азии была продиктована преимущественно экономическими соображениями. Экономический интерес России связан с желанием поставить под свой контроль пути караванной торговли с Востоком. С середины XIX века, вследствие развития русской текстильной промышленности, потребовался среднеазиатский хлопок, а после отмены крепостного права в 1861 году для крестьянского населения – плодородные казахские земли. Только в конце XIX века, в связи с началом процесса капиталистической индустриализации, оказались востребованными месторождения сырья и энергоносителей на территории Казахстана.

Результаты исследования

Российская империя относится к смешанному и континентальному типу империй, но при этом не является национальной империей русского народа. В ней господствовало многонациональное дворянство, возглавлявшего процесс перехода от традиционной и полицентричной империи к централизованному и бюрократическому государству, проводящему политику унификации во всех сферах общественной жизни. Анализ способов и основных хронологических этапов присоединения разных народов к России показывает, что не соответствуют действительности попытки представлять процесс складывания Российской империи исключительно с помощью завоеваний. Однако, как нам представляется, анти-исторично сводить процесс и к добровольному присоединению. Для принятия решения о добровольном присоединении необходимы были серьезные внешнеполитические причины или кризисные явления во внутренней жизни того или иного народа, достаточно высокая степень общественно-политического и экономического развития. Но даже этот акт, подготовленный объективно создавшейся ситуацией, не всегда означает единогласия всех социальных групп общества. Добровольное присоединение, как справедливо подчеркивает В.Л. Егоров, предполагает со стороны народа, принявшего такое решение, прежде всего, ожидания от этого акта обязательных положительных результатов, защиты от возможной агрессии или ассимиляции, экономической помощи, культурного и духовного единства (Егоров, 1997: 17). Оказание ощутимой поддержки по всем этим пунктам возможно лишь со стороны государства с сильной центральной властью. Только в этом случае возникает заинтересованность определённого народа в покровительстве со стороны сильной державы, и только в этом случае военные силы, не распыляемые на внутренние распри, могут быть использованы для защиты новых территорий и охраны расширяющихся границ. Увязывая характер присоединения и добровольность выбора с кризисом в конкретном обществе, с ожидаемыми результатами от присоединения, можно глубже понять способы генезиса Российской империи. Этому способствует одновременно не замыкание исследования анализом истории присоединения

одного отдельно взятого этноса, а всесторонний учёт исторической обстановки в многоэтническом регионе.

Заключение

Проделанный нами анализ современного состояния историографии по поводу феномена Российской империи свидетельствует, в первую очередь, о том, что остаётся открытым вопрос представляла ли собой Россия целостную геополитическую систему, органично сцементированную, или это было грандиозное искусственное образование, удерживаемое как целое мощью государственной машины. Процессы завоевания, инкорпорации и ассимиляции свидетельствуют о колонизаторской роли России и колониальном правлении в Российской империи. Этому соответствовали административные институты и механизмы распространения власти центра на пограничные территории. В то же время Российской империи был свойственен «правовой плюрализм» в осуществлении законности и «недоуправляемость», о чём свидетельствует недостаточность чиновников в регионах. Национальная политика являлась внутренне противоречивой, подчиненной в основном поддержанию безопасности в империи. Русификация и ассимиляция означали навязывание единого образа жизни по всей империи, хотя внешне выглядели как меры по достижению стабильности. В то же время в Российской империи существовали условия для развития национальных культур, административных и религиозных институтов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что идея об уникальности Российской империи, в контексте формирования и методов управления, сохраняют свою актуальность для российских и западных исследователей.

Список литературы и источников

- Агаджанов С.Г. Российское многонациональное государство: формирование и пути исторического развития // История и историки. Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1995. – С. 497.
- Вишневецкий А. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М., 1998. – С. 248-258.
- Егоров В.Л. Начало российского многонационального государства // История и историки. – Москва, 1990. – С. 17.
- Ерасов В.С. Выбор России в евразийском пространстве // Цивилизации и культуры. Вып. 1. – М., 1994. – С. 48.
- Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. Пер. с нем. – М., 1997. – С. 213.
- Кологривов Ю.В. Русские владения в Средней Азии. – СПб., 1888. – С. 38.
- Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб, 1890.- XIII. С- 328.
- Львов И. Завоевание Туркестана // Русский вестник, 1868. №7. – С. 173.
- Мордвинов Н.Л. Администрация оседлых инородцев Туркестана // Русский вестник. – 1899. – №7. – С. 239.
- Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. – Казань, 1919.
- Паскачаев А.Б. Национальная политика России: История и современность. – Москва, 1997. – С. 176.
- Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. 10-е изд. Пг., 1917; Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань, 1902.
- Рибер А. Сравнивая континентальные империи // Российская империя в сравнительной перспективе. Сб. статей, – М., 2004. С. 113.
- Родина. 1995. – №2. – С. 100.
- Савельев А. Приглашение к разговору // Неизбежность империи. – М., 1996. – 120 с.
- Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. – М., 1960. Кн. 1. – С. 60-62.
- Стольников В.В. Разработка и реализация политики Российской империи в отношении национальных окраин в XVI-XVIII вв. Дисс. канд. исторических наук. – М., 2005. – С. 3.
- Суни Р. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное самосознание» и теория империй // Ab Imperio (Казань). 2001. – № 1-2. – С. 425.
- Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа, 1960. – С. 22.
- Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1737 – 1739 гг. – М.-Л., 1950. – С. 5-7.
- Филиппова Т., Олейников Д. Теоремы империи // Неизбежность империи. – М., 1996. С. 98., 99-102.
- Черепнин Л.В. Образование Русского центрального государства в XIV – XV вв. – М., 1960. – С. 7.
- Шкапский О. Некоторые данные для освещения киргизского вопроса. // Русская мысль. – 1897. – № 7. – С. 44.
- Becker S. Russia and the concept of empire // Ab imperio Казань. 2000. – №3-4. – S. 336.
- Imperial Russia: New histories for the empire / Ed. by J. Burbank, D. Ransel. Bloomington, 1998. P. XXII.

Hosking G. Russia. People and empire. London, 1997. P. 7-11.

Rieber A. From reform to impere: Russia «new» political history // Kritika Bloomington. 2001. Vol. 2. No 2. – P. 118.

Khodarkovsky M. Where two worlds met. The Russian state and Kalmak nomads, 1600-1771. Ithaca, 1992; Idem . Russia's Steppe Frontier. The Making Colonial Empire, 1500-1800. Bloomington, 2002; Вкорольствекривыхзеркал (ОсновыроссийскойполитикинаСеверномКавказедозавоевательныхвойн XIX в.)// ЧечняиРоссия: обществаигосударства. – М., 1999. – 210 с.

References

- Agadzhyanov S.G. Rossijskoe mnogonacional'noe gosudarstvo: formirovanie i puti istoricheskogo razvitija [Russian multiethnic state: formation and ways of historical development]// Istorija i istoriki. Otv. red. I.D. Koval'chenko. – М., 1995. – S. 497.
- Vishnevskij A. Serp i rubl': konservativnaja modernizacija v SSSR [Sickle and the ruble: conservative modernization in the USSR]. – М., 1998. – S. 248-258.
- Egorov V.L. Nachalo rossijskogo mnogonacional'nogo gosudarstva [The beginning of the Russian multi=ethnic state]// Istorija i istoriki. – Moskva, 1990. – S. 17.
- Erasov V.S. Vybory Rossii v evrazijskom prostranstve [The choice of Russia in the Eurasian space]// Civilizacii i kul'tury. Vyp. 1. – М., 1994. – S. 48.
- Kappeler A. Rossija – mnogonacional'naja imperija. Vozniknovenie. Istorija. Raspad [Russia - a multinational empire. Occurrence. Story. Decay]. Per. s nem. – М., 1997. – S. 213.
- Kologrivov Ju.V. Russkie vladenija v Srednej Azii [Russian possessions in Central Asia]. – SPb., 1888. – S- 38.
- Kostenko L.F. Srednjaja Azija i vodvorenje v nej russkoj grazhdanstvennosti [Central Asia and the introduction of Russian citizenship in it]. SPb, 1890.- IIII. S- 328.
- L'vov I. Zavoevanie Turkestana [The Conquest of Turkestan]// Russkij vestnik, 1868.№7. – S. 173.
- Mordvinov N.L. Administracija osedlyh inorodcev Turkestana [Administration of settled foreigners of Turkestan]// Russkijvestnik. – 1899. – №7. – S. 239.
- Nikol'skij N.V. Kratkij konspekt po jetnografii Chuvash [A short summary on the ethnography of the Chuvash] – Kazan', 1919.
- Paskachaev A.B. Nacional'naja politika Rossii: Istorija i sovremennost' [National Policy of Russia: History and Present]. – Moskva, 1997. – S. 176.
- Platonov S.F. Lekcii po russkoj istorii [Lectures on Russian history]. 10-e izd. Pg., 1917; Pokrovskij I.M. K istorii kazanskih monastirej do 1764 goda [To the history of Kazan monasteries until 1764]. – Kazan', 1902.
- Riber A. Sravnivajaja kontinental'nye imperii [Comparing Continental Empires]//Rossijskaja imperija v sravnitel'noj perspektive. Sb.statej, – М., 2004. S. 113.
- Rodina. 1995. – №2. – S. 100.
- Savel'ev A. Priglasenie k razgovoru // Neizbezhnost' imperii. [Invitation to talk // Inevitability of the empire] – М., 1996. – 120 s
- Solov'jov S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremjon. [The history of Russia since ancient times]– М., 1960. Kn. 1. – s. 60-62.
- Stol'nikov V.V. Razrabotka i realizacija politiki Rossijskoj imperii votnoshenii nacional'nyh okrain v XVI-XVIII vv. [Development and implementation of the policy of the Russian Empire in regarding national suburbs in the XVI-XVIII centuries]Diss. kand. istoricheskikh. nauk. – М., 2005. – S. 3.
- Suni R. Imperija kak ona est': imperskaja Rossija, «nacional'noe samosoznanie» i teorija imperij [The Empire as It Is: Imperial Russia, «National self-awareness»and the theory of empires]// Ab Imperio (Kazan'). 2001. – № 1-2. – S. 425.
- Usmanov A.N. Prisoedinenie Bashkirii k Russkomu gosudarstvu [Joining Bashkiria to the Russian state]. – Ufa, 1960. – S. 22.
- Ustjugov N.V. Bashkirkoe vosstanie 1737 – 1739 gg. [Bashkir uprising of 1737 - 1739] – М.-Л., 1950. – S. 5-7.
- Filippova T., Olejnikov D. Teoremy imperii [Theorems of the empire]// Neizbezhnost' imperii. – М., 1996. S. 98., 99-102.
- Cherepnin L.V. Obrazovanie Russkogo central'nogo gosudarstva v XIV – XV vv [The formation of the Russian central state in the XIV – XV centuries]. – М., 1960. – S. 7.
- Shkapskij O. Nekotorye dannye dlja osveshhenija kirgizskogo voprosa [Some data to cover the Kirghiz issue] //Russkaja mysl'. – 1897. – № 7. – S. 44.
- Becker S. Russia and the concept of empire // Ab imperio Kazan'. 2000. – №3-4. – S. 336.
- Imperial Russia: New histories for the empire / Ed. by J. Burbank, D. Ransel. Bloomington, 1998. P. XXII
- Hosking G. Russia. People and empire. London, 1997. P. 7-11.
- Khodarkovsky M. Where two worlds met. The Russian state and Kalmak nomads, 1600-1771. Ithaca, 1992; Idem . Russia's Steppe Frontier. The Making Colonial Empire, 1500-1800. Bloomington, 2002; V korolevstve krivyh zerkal (Osnovy rossijskoj politiki na Severnom Kavkaze do zavoevatel'nyh vojn XIX v.)// Chechnja i Rossija: obshhestva i gosudarstva. – М., 1999. – 210 s.
- Rieber A. From reform to impere: Russia «new» political history // Kritika Bloomington. 2001. Vol. 2. No 2. – P. 118.

МАЗМҰНЫ

Абдилдабекова А.М., Телеуова Э.Т., Кабдолдина К.К. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ САЯСАТЫ АЯСЫНДАҒЫ МЕТРОПОЛИЯ МЕН КОЛОНИЯНЫҢ АРАҚАТЫНАСЫ	5
Абылхожин Ж.Б. ИНДУСТРИЯЛАНДЫРУДЫҢ ЖҰМЫС КҮШІ.....	18
Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. ДӘУІРІНДЕГІ ТАРИХИ ЖАДТЫҢ ДИАЛЕКТИКАСЫ.....	31
Айтқазина М.М., Шамшиева Г.С. ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ АРДАГЕРЛЕРІНІҢ ӘСКЕРИ МҰРАСЫ	40
Алғожаева Н.С., Шашаев Ә.А., Зикирбаева В.С. МҰРАЖАЙ ТОПТАМАЛАРЫНДАҒЫ ФОТОМАТЕРИАЛДАРДЫҢ ДЕРЕКТЕМЕЛІК МАҢЫЗЫ.....	51
Арпова А.Д. МАРАТ МҰҚАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ОРТА ЖҮЗ РУЛАРЫНЫҢ ТАРАЛУ АЙМАҚТАРЫ.....	62
Ахметжанова А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР ҚОЗҒАЛЫСЫ ТАРИХЫНАН.....	71
Әлімбаев Қ.С. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ДӘУІРІНДЕГІ ЭЛИТА МЕН ХАЛЫҚТЫҢ ДІНИ ҰСТАНЫМДАРЫ (Ибн Рузбихан және Мұхаммед Әуез еңбектері бойынша).....	81
Әминов Т.М. ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОЛАТ МАГИСТРАЛЬДАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢДЕРІ (ТАРИХИ КӨЗҚАРАС).....	91
Әміржанова Н.С. ЛАТЫН ӘЛПБИЛІ ҚАЗАҚ ЖАЗУЫНЫҢ ТАРИХИ ТАҒЫЛЫМЫ: ШЕТТІЛДІК СӨЗДЕРДІҢ ЖАЗЫЛУЫ (1929-40 жж.).....	112
Әшім Б.Ә. ДОҒЫЗТАУДАҒЫ БЕСБАЙ ЖӘНЕ ИЗЕНАҒАШ ДІНИ-ТҮРҒЫН КЕШЕНДЕРІНІҢ МЕШІТТЕРІ.....	126
Джолдыбаева У.М., Қозыбақова Ф.А. ЖАҒАҢДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАН МЕН ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ЭКОЛОГИЯ САЛАСЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ.....	134
Жаппасов Ж.Е., Тасилова Н.А., Кулмесканова С.С. ТӘУЕКЕЛ ХАННЫҢ БИЛГІ ТҰСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ОРЫС ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ БАЙЛАНЫСТАРЫ.....	146
Жұматов Д.С. ІС ҚАҒАЗДАРЫН ЖҮРГІЗУДІ ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ КӨШІРУ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ЗАРДАПТАРЫ.....	161
Закарья Р. 1920-1930 ЖЖ. ШЕТЕЛДІК САЯСИ ЖӘНЕ ЕҢБЕК МИГРАНТТАРЫНА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ САЯСАТЫ	169
Ибраева А.Ф., Темірханова Ә.С. XVIII ҒАСЫРДАҒЫ РЕСЕЙ ӨКІМЕТІНІҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ СОЛТҮСТІК АЙМАҒЫНДАҒЫ САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАДАМДАРЫ	177
Ибраева А.Ф., Темірханова Ә.С. XIX ҒАСЫРДАҒЫ ПЕТРОПАВЛ ҚАЛАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭТНИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ.....	191
Ибраева А.Ф., Темірханова Ә.С. XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН	202
Ибраева А.Ф., Темірханова Ә.С. КЕҢЕСТІК БІЛІК ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӨКІМШІЛІК-ТЕРРИТОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ (XX ғ. бас. Солт. Қазақстан өңірі мысалында).....	216
Ибраева А.Ф., Темірханова А.С. ҚАЗАҚСТАННЫҢ СОЛТҮСТІК ӨңІРІН ЗЕТТЕУДІҢ ТАРИХНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	233
Иембекова М.О., Божеева Б.З. ҚАЗАҚСТАН-ӘЗЕРБАЙЖАН: ӨЗАРА ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ ӘЛЕУЕТІ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ.....	244
Кабдушев Б.Ж., Құдайбергенұлы Б. ҚАЗАҚСТАН ӨНЕРКӘСІБІН ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУ ЖЫЛДАРЫНДА ЖӘНЕ НЫҒМЕТ НҰРМАҚОВ (1924-29 жж.).....	258

Кәрібаев Б.Б., Нұрғазина Н.Д. ӨЗ-ЖӘНІБЕК ХАННЫҢ ТАРИХИ ТҮЛҒАСЫ (шығыс нарративтері мен қазақтың шежіре аңыздары негізінде).....	274
Қалыбекова М.Ч. ЖАЗАЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР: ҚАЗАҚ ЖЕРІНЕ ХАЛЫҚТАРДЫ ДЕПОРТАЦИЯЛАУ ТАРИХЫНАН.....	295
Қанағатова Н. ТҰРМЫС-САЛТ ЖЫРЛАРЫНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ЗАМАНАУИ НҮСҚАЛАРЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ КОНТЕКСТІ.....	312
Қасенова А.Д., Құрманқұлов Ж., Сүйіндікова М.Қ., Утубаев Ж.Р. ҮНІРЕК ҒИБАДАТХАНАСЫНА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ АЛҒАШҚЫ ҚОРТЫНДЫЛАРЫ.....	327
Құдайбергелұлы Б., Кабдушев Б.Ж., Қозыбаева М.М. ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ҚАЛАСЫ.....	337
Құрманалиева А.Д., Хумархан Ж. ӘЛЕУМЕТТІК ТОП ҰҒЫМЫ АЯСЫНДА ДІНИ ЖАМАҒАТТАРДЫҢ ПАЙДА БОЛУЫ МӘСЕЛЕСІ.....	352
Мұқаметханұлы Н., Бейсенбаев О. COVID-19 ПАНДЕМИЯСЫ ЖАҒДАЙЫНДА «БІР БЕЛДЕУ – БІР ЖОЛ» ИНИЦИАТИВАСЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ СЫН-ҚАТЕРІ	368
Мұхатова О. ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ТАРИХЫНЫҢ ПОСТКЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕ ЗЕРТТЕЛУІ (1992-2019 жж.).....	378
Өмірбекова Ж. ЕУРАЗИЯ КӨШПЕЛДІЛЕРІНІҢ ЭТНОЭКОЛОГИЯЛЫҚ ДӘСТҮРЛЕРІНІҢ ҚАЛЫПТАСУ АЛҒЫШАРТТАРЫ	390
Садвокасова З.Т., Мухатова О.Х. XIX ҒАСЫРДА ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІНІҢ ЖЕТЕКШІЛЕРІ (ресейлік мерзімді баспасөз материалдары бойынша).....	402
Сарыбаев М., Диканбаева А. ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚ-ФРАНЦУЗ ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ БІЛІМ САЛАСЫ.....	411
Сұлтангазы Г.Ж., Мукатаева Л.К. ЗАМАНАУИ ҚАЗАҚСТАН ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ТАРИХИ ЖАДЫ: ҚАҒАРМАНДАР МЕН ІШКІ МӘНДЕРДІ ІЗДЕУ	420
Толамисов А.Ғ., Айдынбекұлы А. ПАТРИОТИЗМ МӘСЕЛЕСІНІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ	429
Тоқтабай А.У. ҒҰНДАРДЫҢ АТТЫ ӨСКЕРЛЕРІ.....	439
Тоқтабай А.У. ҚАЗАҚТЫҢ АЛҒАШҚЫ КӘСІПҚОЙ ЭТНОГРАФТАРЫНЫҢ БІРІ ҚҰСАЙЫН ТӘКЕЖАНҰЛЫ.....	452
Тоқтабай А.У., Карамендина М.Ө. ТАШКЕНТ ҚАЛАСЫНДАҒЫ МАЛ ПІРЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ҒҰРЫПТЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕР (ЗЕҢГІ БАБА, ШОПАН АТА МАЗАРЛАРЫ).....	460
Тулешова У.Ж., Галимов Е.А. ҚАЗАҚ ДВОРЯНДЫҒЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ: XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ӨЗГЕРІСТЕР ТУРАЛЫ.....	472
Уалтаева А.С., Бидахметова Ш.Б. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭТНОСАРАЛЫҚ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ МЕХАНИЗМДЕРДІ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ	483
Уалтаева А.С., Пернекулова М. ЭТНОСАРАЛЫҚ ТӨЗІМДІЛІКТІ НЫҒАЙТУДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫНЫҢ РӨЛІ.....	492
Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. ӨТКЕН ҒАЛАМДЫҚ ПАНДЕМИЯҒА ШОЛУ: ИНФЕКЦИЯЛАР ЖӘНЕ ТАРИХИ ҮДЕРІСТІҢ ЖАЛПЫ БАРЫСЫ	502
Уралбаева Ж. Г.А. КУШАЕВ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫ (Г.А. Кушаевтың 95 жылдығына арналған).....	515

Шалғынбай Ж. КЕҢЕС ДӘУІРІНЕ ДЕЙІНГІ ҚАЗАҚ КӨРКЕМ ӘДЕБИЕТ БАСЫЛЫМДАРЫ.....	523
Шалекенов М.У. ОРТАҒАСЫРДАҒЫ БАЛАСАҒҰН ЭТИМОЛОГИЯСЫ.....	536
Шапиева Г. ҚЫТАЙДАҒЫ МИГРАЦИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (XX ғ. аяғы – XXI ғ. басы).....	548
Шаяхметов Н.У., Байшов Б.Б., Четин Нур КАСПИЙ ТЕҢІЗІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІН АЙҚЫНДАУ: ТАРИХ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢ.....	560
Шілдебай С.Қ. ҚАЗАҚ АКСР ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫНАН.....	583

СОДЕРЖАНИЕ

Абдилдабекова А.М., Телеуова Э.Т., Кабдолдина К.К. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕТРОПОЛИИ И КОЛОНИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	5
Абылхожин Ж.Б. РАБОЧАЯ СИЛА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.....	18
Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЭПОХУ АРХЕОМОДЕРНА.....	31
Айтказина М.М., Шамшиева Г.С. ВОЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	40
Алгожаева Н.С., Шашаев А.К., Зикирбаева В.С. ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ЗНАЧЕНИЕ ФОТОМАТЕРИАЛОВ В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЕВ.....	51
Арпова А.Д. ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ ПЛЕМЕН И РОДОВ СРЕДНЕГО ЖУЗА В ТРУДАХ М.МУКАНОВА	62
Ахметжанова А.Т. ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	71
Алимбаев К.С. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЭЛИТЫ И МАССЫ КОЧЕВНИКОВ К ЭПОХУ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА (по трудам Ибн Рузбихана и Мухаммада Аваза).....	81
Аминов Т.М. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ КАЗАХСТАНА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	91
Амиржанова Н.С. ИСТОРИЯ КАЗАХСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ЛАТИНСКОЙ ГРАФИКИ: НАПИСАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ (1929-1940 гг.).....	112
Ашим Б.А. МЕЧЕТИ КУЛЬТОВО-ЖИЛИЩНЫХ КОМПЛЕКСОВ БЕСБАЙ И ИЗЕНАГАШ В ДОНЫЗТАУ	126
Джолдыбаева У.М., Козыбакова Ф.А. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	134
Жаппасов Ж.Е., Тасилова Н.А., Кулмесканова С.С. КАЗАХСКО-РУССКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ТАУЕКЕЛ ХАНА.....	146
Жуматов Д.С. ВВЕДЕНИЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	161
Закарья Р. ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНОСТРАННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ И ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ В ПЕРИОД 1920–1930 гг.....	169
Ибраева А.Г., Темирханова А.С. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШАГИ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА В XVIII ВЕКЕ (на основе материалов по истории г. Петропавловска).....	177
Ибраева А.Г., Темирханова А.С. СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА В XIX ВЕКЕ.....	191
Ибраева А.Г., Темирханова А.С. СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	202
Ибраева А.Г., Темирханова А.С. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАЗАХСТАНА В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (на примере Северного региона Казахстана в начале XX века).....	216
Ибраева Г., Темирханова А.С. ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА.....	233
Иембекова М.О., Бюжеева Б.З. КАЗАХСТАН-АЗЕРБАЙДЖАН: ПОТЕНЦИАЛ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	244
Кабдушев Б.Ж., Құдайбергелулы Б. Н. НУРМАКОВ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА В 1924-1929 гг.....	258

Карибаев Б.Б., Нуртазина Н.Д. ИСТОРИЧЕСКАЯ ФИГУРА КАЗАХСКОГО ХАНА АЗ-ДЖАНИБЕКА (на основе восточных нарративов и генеалогических мифов казахов).....	274
Калыбекова М.Ч. НАКАЗАННЫЕ НАРОДЫ: ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН.....	295
Канагатова Н. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ТЕКСТОВ НАРОДНЫХ И СОВРЕМЕННЫХ БЫТОВЫХ-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН	312
Касенова А.Д., Курманкулов Ж., Суяндикова М.К., Угубаев Ж.Р. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА СВЯТИЛИЩЕ УНИРЕК	327
Кудайбергелды Б., Кابدусев Б. Ж., Козыбаева М.М. ГОРОД ПАВЛОДАР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	337
Курманалиева А.Д., Хумархан Ж. ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП.....	352
Мукаметханулы Н., Бейсенбаев О. ВЫЗОВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	368
Мухатова О. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1992-2019 гг.).....	378
Омирбекова Ж. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ (по материалам российских исследователей XVIII в.).....	390
Садвокасова З.Т., Мухатова О.Х. ПРЕДВОДИТЕЛИ НАРОДНЫХ ВОССТАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ XIX ВЕКА.....	402
Сарыбаев М., Диканбаева А. КАЗАХСТАНСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	411
Султангазы Г.Ж., Мукатаева Л.К. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА: ПОИСКИ ГЕРОЕВ И СМЫСЛОВ	420
Толамисов А. Г., Айдынбекулы А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЗМА	429
Токтабай А.У. КОННИЦА ГУННОВ.....	439
Токтабай А.У. ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЗАХСКИХ ЭТНОГРАФОВ К. ТАКЕЖАНУЛЫ.....	452
Токтабай А.У., Карамендина М.О. КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ТАШКЕНТА, СВЯЗАННЫЕ С ПОКРОВИТЕЛЯМИ ЖИВОТНЫХ.....	460
Тулешова У.Ж., Галимов Е.А. ИССЛЕДОВАНИЕ КАЗАХСКОГО ДВОРЯНСТВА: О СОЦИАЛЬНОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ СТЕПИ В 19 ВЕКЕ	472
Уатаева А.С., Бидахметова Ш.Б. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	483
Уалтаева А.С., Пернекулова М. РОЛЬ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	492
Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. ОБЗОР ПРОШЛЫХ МИРОВЫХ ПАНДЕМИЙ: ИНФЕКЦИИ И ОБЩИЙ ХОД ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....	502
Уралбаева Ж. Г.А. КУШАЕВ В АРХЕОЛОГИИ КАЗАХСТАНА (к 95-летию Г. А. Кушаева).....	515
Шалгынбай Ж. КАЗАХСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИЗДАНИЯХ ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА.....	523

Шалекенов М.У. ЭТИМОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО БАЛАСАГУНА.....	536
Шапиева Г. ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КИТАЕ (конец XX – начало XXI вв.).....	548
Шаяхметов Н.У., Байшов Б.Б., Четин Нур ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	560
Шилдебай С.К. ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАЗАХСКОЙ АССР	583

CONTENTS

Abdildabekova A.M., Teleuova E.T., Kabdoldina K.K. RELATIONS BETWEEN THE MOTHER COUNTRY AND THE COLONY IN THE CONTEXT OF THE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE	5
Abylkhozhin Zh.B. LABOR FORCE OF THE INDUSTRIALIZATION.....	18
Abylkhozhin Zh.B., Krupko I.V. DIALECTICS OF HISTORICAL MEMORY IN THE AGE OF ARCHAEOLOGICAL.....	31
Aytkazina M.M., Shamshieva G.S. MILITARY HERITAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR VETERANS.....	40
Algojaeva N.S., Shashaev A.K., Zikirbaeva V.S. SOURCE OF PHOTOGRAPHY IN MUSEUM COLLECTIONS	51
Arepova A.D. TERRITORY OF DISTRIBUTION OF MIDDLE ZHUZ'S NOMADIC TRIBES IN THE WORKS OF M. MUKANOV.....	62
Ahmetzhanova A.T. FROM THE HISTORY OF THE WOMEN'S MOVEMENT IN KAZAKHSTAN.....	71
Alimbayev K.C. RELIGIOUS VIEWS OF THE ELITE AND THE MASS OF NOMADS IN THE ERA OF THE KAZAKH KHANATE (based on the works of Ibn Ruzbihan and Muhammad Avaz).....	81
Aminov T.M. MAIN STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN'S RAILWAY MAIN LINES (HISTORICAL ASPECT).....	91
Amirzhanova N.S. HISTORY OF KAZAKH WRITING BASED ON THE LATIN ALPHABET: THE WRITING OF FOREIGN WORDS (1929-1940s).....	112
Ashim B.A. MOSQUES OF BESBAY AND IZENAGASH RELIGIOUS-RESIDENTIAL COMPLEXES IN DONYZTAU.....	126
Dzholdybaeva U.M., Kozybakova F.A. ENVIRONMENTAL COOPERATION BETWEEN KAZAKHSTAN AND CENTRAL ASIA COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION	134
Zhappasov Zh.E., Tasylova N.A., Kylmeskanova S.S. KAZAKH-RUSSIAN DIPLOMATIC RELATIONS DURING THE REIGN OF TAUHEL KHAN.....	146
Zhumatov D.S. INTEGRATION OF THE KAZAKH LANGUAGE IN OFFICE WORK: PROBLEMS AND CONSEQUENCES.....	161
Zakarya R. POLICY OF THE SOVIET UNION REGARDING FOREIGN POLITICAL AND LABOR MIGRANTS IN THE PERIOD OF 1920-1930.....	169
Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S. POLITICAL AND ECONOMIC STEPS OF THE RUSSIAN GOVERNMENT IN THE NORTHERN REGION OF KAZAKHSTAN XVIII CENTURY (Based on the materials of Petropavlovsk history).....	177
Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S. SOCIO-ETHNIC SITUATION OF THE CITY OF PETROPAVLOVSK IN THE XIX CENTURY	191
Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S. NORTH KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.....	202
Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S. ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL ISSUES OF KAZAKHSTAN IN THE SOVIET SYSTEM (on the example of the Northern region of Kazakhstan in the early twentieth century).....	216
Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S. HISTORICAL ISSUES OF RESEARCH OF THE NORTHERN REGION OF KAZAKHSTAN	233
Iyembekova M.O., Buzheeva B.Z. KAZAKHSTAN-AZERBAIJAN: POTENTIAL AND CURRENT STATE OF MUTUAL COOPERATION.....	244

Kabdushev B.Zh., Kudaibergenuly B. N. NURMAKOV AND RESTORATION OF KAZAKHSTANI INDUSTRY IN 1924-1929.....	258
Karibayev B.B., Nurtazina N.D. HISTORICAL FIGURE OF KAZAKH KHAN AZ-JANIBEK (based on the eastern narratives and genealogical myths of Kazakhs).....	274
Kalybekova M.Ch. PUNISHED PEOPLES: FROM THE HISTORY OF DEPORTATION OF PEOPLES IN KAZAKHSTAN.....	295
Kanagrova N. HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT OF TEXTS OF FOLK AND MODERN HOUSEHOLD-RITUAL SONGS.....	312
Kasenova A.D., Kurmankulov Zh., Suyundikova M.K., Utubayev Zh.R. INITIAL RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL WORK IN THE SANCTUARY OF UNIREK	327
Kudaibergenuly B., Kabdushev B.Z., Kozybayeva M.M. PAVLODAR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WA	337
Kurmanaliyeva A.D., Khumarkhan Zh. THE PROBLEM OF THE ESTABLISHMENT OF RELIGIOUS COMMUNITIES IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SOCIAL GROUPS.....	352
Mukametkhanuly N., Beisenbayev O. CHALLENGES IN THE IMPLEMENTING OF «ONE BELT, ONE ROAD» INITIATIVE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC	368
Mukhatova O. STUDY OF THE HISTORY OF NATIONAL LIBERATION MOVEMENTS IN THE KAZAKH STEP IN THE POST-SOVIET PERIOD (1992-2019).....	378
Omirbekova Zh. BASES OF FORMATION OF ETHNO-ECOLOGICAL TRADITIONS OF NOMADS OF EURASIA (based on materials from Russian researchers of the eighteenth century).....	390
Sadvokasova Z.T., Muhatova O.Kh. THE LEADERS OF THE POPULAR UPRISINGS IN KAZAKHSTAN OF THE XIX CENTURY (based on the materials of the Russian periodical press).....	402
Sarybayev M., Dikanbayeva A. KAZAKH - FRENCH RELATIONS IN THE FIELD OF CULTURE AND EDUCATION AT THE PRESENT STAGE...411	411
Sultangazy G.Zh., Mukataeva L.K. HISTORICAL MEMORY IN THE CONDITIONS OF MODERN KAZAKHSTAN: SEARCH FOR HEROES AND MEANINGS.....	420
Tolamissova A.G., Aidynbekuly A. THEORETICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF PATRIOTISM.....	429
Toktabay A.U. CAVALRY OF THE HUNS.....	439
Toktabay A.U. ONE OF THE FIRST PROFESSIONAL KAZAKH ETHNOGRAPHERS K. TAKEZHANULY.....	452
Toktabay A.U., Karamendina M.O. THE CULT MONUMENTS OF TASHKENT, ASSOCIATED WITH PROTECTORS OF ANIMALS (SHRINES ZENGI BABA, SHOPAN ATA).....	460
Tuleshova U., Galimov Y. RESEARCHING THE KAZAKH NOBILITY: ABOUT SOCIAL CHANGES IN THE 19TH CENTURY STEPPE.....	472
Ualtayeva A.S., Bidakhmetova Sh.B. WAYS TO IMPROVE INSTITUTIONAL INTERETHNIC MECHANISMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	483
Ualtayeva A.S., Pernekulova M. STRENGTHENING INTERETHNIC TOLERANCE	492
Uzhkenov E.M., Shotanova G.A. OVERVIEW OF THE PAST GLOBAL PANDEMICS: INFECTIONS AND THE OVERALL COURSE OF THE HISTORICAL PROCESS.....	502

Uralbayeva Zh.	
G.A. KUSHAEV IN ARCHEOLOGICAL SCIENCE OF KAZAKHSTAN (to G. A. Kushayev's 95 year).....	515
Shalgynbay J.	
KAZAKH ART LITERATURE IN PUBLIC PUBLICATIONS	523
Shalekenov M.U.	
ETHYMOLOGY OF THE MEDIEVAL BALASAGUN	536
Shapiyeva G.	
FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN CHINA (late XX–early XXIcenturies).....	548
Shayakhmetov N., Baishov B., Çetin Nur	
DETERMINATION OF THE LEGAL STATUS OF THE CASPIAN SEA: HISTORY AND MODERNITY	560
Shildebay S.	
FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE HEALTHCARE SYSTEM IN THE KAZAKH ASSR.....	583

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2020. 2(22)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.06.2020.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй